

2 ЦАРСТВ

Урок 27, главы 17 и 18.

На прошлом уроке мы начали изучать 17-ю главу 2-й книги Царств. Авессалом и его войска теперь управляли правительством Израиля из Иерусалима, и он даже занимал царский дворец, названный в честь его отца, в городе Давида.

Соратник Авессалома по восстанию, дед Вирсавии Ахитофел, стал его ближайшим советником. И поскольку первый этап переворота был завершён, а царь Давид с большим контингентом верных последователей бежал куда-то на территорию между Иерусалимом и рекой Иордан, Авессалом обратился за советом к Ахитофелу о том, что делать дальше. В конце главы 16 он посоветовал Авессалому заняться сексом со всеми 10 наложницами из гарема Давида, которые были оставлены для ухода за царским дворцом, и сделать это прямо на крыше дворца! Целью, которую преследовал Ахитофел, советуя Авессалому совершить такой варварский поступок, было публичное оскорбление и маргинализация Давида, чтобы те, кто встал на сторону Авессалома, знали, что ни малейшей перспективы примирения между Давидом и его непокорным сыном больше не существовало. И им не пришлось бы беспокоиться о том, что Авессалом может струсить, попросить прощения и отойти в сторону, чтобы царь Давид вернулся к власти, потому что в таком случае это означало бы их казнь. Ни один царь не смог бы простить (даже своему собственному сыну) такого вопиющего поступка.

После того, как Авессалом совершил это преступление, Ахитофел понял, что настал решающий момент: с Давидом нужно покончить. Поэтому он отправился к Авессалому с планом взять с собой 12 000 солдат и молниеносным нападением застать Давида и его отряд врасплох и убить бывшего царя Израиля. Нет никаких сомнений в том, что такой блестящий план сработал бы.

Но более высокая сила, чем мудрость этого знаменитого советника, незримо руководила этими событиями, и поэтому необъяснимо, что Авессалом решает получить второе мнение не от кого иного, как от друга Давида, Хусия. Это нелогично: Авессалом прекрасно знает, что Хусий был глубоко предан Давиду. Тем не менее, Авессалом призывает Хусия, излагает ему, что именно рекомендовал Ахитофел, и интересуется, что, по мнению Хусия, было бы лучшим вариантом действий. Хусий отвергает план Ахитофела. Можно было бы резонно спросить, почему Авессалом счёл необходимым утвердить совет Ахитофела, учитывая высокое уважение, которое было оказано его совету, что Ахитофел (будучи архитектором восстания), очевидно, был за Авессалома, и что к Хусию следовало относиться с некоторым подозрением, учитывая его давние близкие отношения с Давидом. Не говоря уже о том факте, что даже

если бы Авессалом отверг совет Хусия и решил придерживаться плана Ахитофела, Хусий знал бы, что произойдёт.

Я думаю, земная причина, по которой Авессалом разыскал Хусия, довольно прозрачна: Ахитофел пытался добиться повышения по службе, и Авессалом знал это. Ахитофел не только хотел разработать план, как найти Давида и убить его, он также хотел лично собрать войска и быть тем, кто поведёт их в бой. Ахитофел был советником лидера, а не самим лидером, и уж точно не военным генералом. Если бы ему было позволено лично сформировать армию, повести её в бой и добиться успеха, общественность рассматривала бы его как фактического генерала израильской армии и, следовательно, второго по старшинству над всем Израилем. Как мы вскоре увидим, Авессалом уже выбрал своего главного военачальника, и у него не было намерения предоставлять блестящему и амбициозному Ахитофелу такую платформу для власти.

Поэтому Авессалом хотел услышать мнение Хусия, и Хусий предложил ему другой план, который сводил к минимуму участие Ахитофела и вместо этого выставлял на всеобщее обозрение Авессалома. Но одновременно это был заведомо провальный план, даже несмотря на то, что он соответствовал завышенному представлению Авессалома о себе. Хусий зашёл так далеко, что смело заявил, что совет Ахитофела по этому вопросу был плохим советом.

Хусий говорит, что Авессалому нужно помнить, что его отец Давид могущественный и свирепый воин. Еффей и его люди - обученные и закалённые бойцы, и они не впадут в панику при появлении армии Ахитофела численностью 12 000 человек, они не бросят оружие и не побегут. Скорее всего, это будет кровавая битва, поскольку они будут сражаться, как медведица-мать, потерявшая своих детёнышей из-за охотников.

Результатом будет то, что как только часть войск Ахитофела будет убита, они потеряют мужество и проиграют битву. И даже несмотря на то, что их ведёт Ахитофел, это решающая битва между армией Авессалома, и армией Давида, и поэтому, если армия Авессалома потерпит поражение, народ Израиля увидит, что Давид всё ещё силен и способен править, а Авессалом потеряет поддержку (неизбежна катастрофа). Поэтому Хусий говорит, что лучший план состоит в том, чтобы собрать гораздо большие силы (людей, взятых из Дана, который находится в самых северных районах Израиля, а также из всех промежуточных колен вплоть до Беэр-Шевы в Иудее). Армия будет настолько большой и грозной, что, если Давид отступит и попытается спрятаться в городе, окружённом стеной, будет разослано известие, что любой город-крепость, который его укрывает, будет разрушен до последнего камня, а обломки свалены в русло реки (идея в том, что город никогда не будет восстановлен поскольку щебень на месте старого города используется для

восстановления нового). Хусий также советует, чтобы Авессалом сам возглавил эту непреодолимую силу, которая наверняка одержит победу, и таким образом Авессалом (а не Ахитофел) будет провозглашён победителем. Кроме того, так поступают настоящие цари.

Самовлюблённому и неуравновешенному Авессалому, конечно, нравится план Хусия, и поэтому он идёт к другим лидерам восстания и говорит им, что в этом редком случае совет почти непогрешимого Ахитофела уступает совету Хусия, план Хусия лучше, и следовать стоит ему. Они искренне согласны.

Хитрость плана Хусия заключается в том, что Ахитофел мог бы очень быстро собрать 12 000 человек из отборных опытных солдат, но потребуются много недель (в лучшем случае), чтобы собрать большое ополчение из фермеров, скотоводов и ремесленников по всему Израилю. Получившаяся в результате армия будет неопытной и недисциплинированной, и Давид получит достаточно времени, чтобы сбежать куда-нибудь с выгодой для себя и подготовить оборону.

Давайте перечитаем вторую половину главы 17, чтобы сориентироваться.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-ю книгу ЦАРСТВ 17 ГЛАВУ с 15 стиха до конца главы.

В качестве ещё одного доказательства того, что именно Иегова незримо руководит этими событиями, 2 первосвященника Израиля, Садок и Авиафар (которым Давид приказал остаться в **Йерушала́име**, чтобы служить народу и действовать в качестве информаторов) помогают спутать карты Авессалома.

Хусий говорит им быстро передать Давиду, чтобы он переезжал из того места, где он разбил лагерь. Он сообщает первосвященникам не только о плане, который он внедрил в сознание Авессалома, но и о плане Ахитофела (в конце концов, нет никакого способа узнать, что на самом деле решит сделать Авессалом). Первосвященники через служанку передали информацию своим сыновьям Ионафану и Ахимаасу (которые жили сразу за городскими стенами, на краю Масличной горы, в местечке под названием Рогéль), чтобы они нашли Давида и предупредили его.

Они немедленно ушли, но заметили, что их обнаружил мальчик, которому Авессалом поручил следить именно за такими вещами, поэтому они обратились за помощью к женщине, которая жила в Бахуриме. На её территории был резервуар для воды (очевидно, в то время пустой), и она спрятала в нём двух мужчин, поскольку люди Авессалома быстро прибыли в Бахурим и прочёсывали местность, чтобы найти их.

Она ловко расстелила поверх устья колодца плотную ткань, а на неё насыпала зерно, как будто оно сушилось, чтобы замаскировать отверстие. Зная, что Ионафан и Ахимаас пошли в этом направлении, солдаты расспросили

женщину об их местонахождении, и она солгала. Она сказала им, что они перешли через воду (не «через реку»). Люди Авессалома огляделись и, не найдя их, ушли.

Это немного напоминает нам историю Раав в Иерихоне, когда она спрятала передовых разведчиков Иисуса Навина, а затем солгала об этом правительственным властям Иерихона. Меня часто спрашивают о подобных вещах в Библии, потому что есть хорошо известные истории, в которых друзья Божьи откровенно лгут, чтобы защитить Божий народ, и это обычно рассматривается в Священном Писании как доброе дело. Но мы все знаем, что одна из 10 заповедей запрещает ложь. Итак, означает ли, что ложь ради того, что кажется благим делом, становится правдой, и, таким образом, в ней нет греха, и поэтому мы освобождаемся от духовных последствий?

Я думаю, что это головоломка, с которой все верующие сталкиваются довольно регулярно, поэтому я хочу потратить несколько минут, чтобы разобраться с ней. И у раввинов есть замечательное (и, я думаю, наиболее подходящее) средство для решения этой проблемы, называемое **каль вэ хомёр**. Дословно это переводится как лёгкий и тяжёлый, и мысленная картина, которую мы должны получить, - это то, как весы реагируют на больший вес в одном из своих лотков по сравнению с меньшим. Поскольку я говорил об этом раньше (в нашем изучении Торы), я напоминаю вам, что принцип заключается в том, что не все грехи равны. В отличие от типичной христианской доктрины, которая часто учит, что грех есть грех, и что кража шоколадного батончика в глазах Бога ничем не отличается от вооружённого ограбления, потому что все грехи одинаковы, эта доктрина не является ни еврейской, ни библейской точкой зрения.

Тора недвусмысленно учит, что есть меньшие и большие грехи, есть даже непростительные грехи, называемые «своевольными» грехами (которые в Новом Завете обозначены как грехи хулы на Святого Духа). Левитская система жертвоприношений решает эту проблему, предписывая жертвоприношения меньшей или большей стоимости в зависимости от серьёзности проступка (а за самые серьёзные проступки искупления не предусмотрено, поэтому никакой жертвы не будет достаточно). Есть вещи, созданные Богом, которые являются более или менее важными в Божьей иерархии ценностей. Например, люди и животные ценны и важны, но человеческая жизнь перевешивает животную. И на первом месте в Божьем списке ценных вещей находится жизнь (невинная жизнь), таким образом, везде, где это возможно, следует сохранять невинную человеческую жизнь, даже если обстоятельства не идеальны (в этом небольшом отступлении мы не будем обсуждать жизнь преступника).

Таким образом, принцип **каль вэ хомер** гласит, что мы столкнёмся с обстоятельствами, когда придётся выбирать между грехами, поэтому мы должны намеренно совершить меньший грех, чтобы избежать большего. Я приводил забавный (по крайней мере, для мужчин) стереотипный пример жены с избыточным весом, которая спрашивает своего мужа, полнит ли её новое платье. Ответом на этот вопрос всегда должно быть «нет», если мы хотим сохранить семейную гармонию. Я также приводил отрезвляющий пример многих хороших людей в Германии во время Второй мировой войны, которые прятали евреев от уничтожения нацистами, всё это время лгали местным властям, что они не знают о местонахождении этих пропавших евреев.

В первом случае ложь была актом **хэсэд** (милосердия), чтобы спасти чувства и самоуважение жены, а во втором случае ложь заключалась в буквальном сохранении невинной жизни. Но становится ли ложь истиной в глазах Бога из-за её благородной цели? Нет, это не так. Ничто в Священном Писании не подразумевает такого, ложь остаётся ложью и, следовательно, грехом.

Но подумайте об обратном. Муж, с одной стороны, видит, что его жену это платье действительно полнит, и, хотя он также знает, что откровенный ответ нанесёт ущерб чувствам и самооценке его жены, он всё равно решает, что у него нет выбора, кроме как сказать правду, иначе он будет виновен в грехе лжи. Или если немец, который знает местонахождение скрывающихся невинных евреев (потому что он их прячет), скажет властям, где они находятся, просто потому, что они спросили, потому что (как христианин) он понимает, что лгать - грех, так же, как и не повиноваться человеческому правительству (как объясняется в Новом Завете)? Принцип **каль вэ хомер** гласит, что если бы мы придерживались такого подхода, то предпочли бы совершить БОЛЬШИЙ грех, чтобы избежать меньшего греха. И больший грех заключается в том, что мы были бы больше озабочены последствиями нашего собственного прегрешения перед Богом, чем поддержанием самого основополагающего принципа всей истинной библейской религии, который заключается в том, чтобы любить своего ближнего, как самих себя, и ставить его благополучие выше нашего собственного. На Божьих весах спасение невинной жизни имеет больший вес, чем строгое соблюдение запрета Торы на ложь нашим ближним. Любить наших жён и оказывать им **хэсэд** также имеет больший вес, чем строгое соблюдение запрета Торы на ложь.

Женщина в Бахуриме, которая спрятала сыновей первосвященников, которые должны были предупредить Давида и спасти помазанника Божьего от смерти от рук его злого сына Авессалома, солгала и бросила вызов своим властям. Но при этом она также сохранила невинную жизнь и предпочла встать с Божьим помазанником выше созданного человеком правительства. Перед ней было

только два варианта: сказать солдатам правду или солгать им. Она поступила правильно по правильной причине, хотя, поступая так, сознательно совершила меньший грех, чтобы избежать большего.

Это всего лишь состояние, в котором находится человечество (будь то верующий или язычник), и так будет до тех пор, пока Мессия не вернётся, не избавит мир от зла, после чего человечество больше не столкнётся с таким печальным выбором. И, слава Богу, что Мессия **Йешуа** заплатил как за меньшие, так и за большие грехи, пока не наступит это будущее время. И у нас есть Бог, который не является механически законническим, но милосерден и смотрит на дух, лежащий в основе всех Его заповедей, и на сердца Его поклонников, которые стремятся следовать за Ним в послушании.

Через некоторое время после того, как солдаты ушли, женщина помогла Ионафану и Ахимаасу выбраться из резервуара для воды, и они пошли, нашли Давида и передали ему сообщение. Обратите внимание, что в стихе 21 ясно говорится, что часть послания, в соответствии с которой Давид должен немедленно действовать, - это то, что Ахитофел сказал Авессалому, потому что, если бы Авессалом решил осуществить план Хусия, в особой спешке не было бы необходимости, поскольку прошло бы довольно много времени, прежде чем можно было бы собрать большую армию, которую предложил собрать Хусий (что с самого начала было намерением Хусия).

Давид был в это время на западном берегу реки Иордан, но теперь он возьмёт своих последователей и переправится в Трансиорданию. Не рискуя, вся группа сделала свой ход в одночасье.

Вернёмся в **Йерушала́им**. Ахитофелу стало ясно, что Авессалом не собирается следовать его совету в преследовании Давида, и он инстинктивно понял, что восстание потерпит неудачу. Как дед Вирсавии, Ахитофел был очень ожесточённым мстительным человеком, который посвятил остаток своих дней тому, чтобы погубить Давида за то, что тот осквернил его прекрасную внучку и тем самым навлёк на семью великое бесчестие.

Неудавшиеся восстания плохо заканчиваются для тех, кто их возглавляет. Ахитофел, как и многие люди во все эпохи, решил, что он не доставит Давиду удовольствия определять время и средства его конца, поэтому он взял всё под свой контроль. Он вернулся в свой родной город, огласил свою последнюю волю и завещание, а затем покончил с собой путём удушения (вероятно, через повешение, но это всего лишь предположение).

Стих 24 говорит нам (без объяснения причин), что Давид решил использовать Махана́йм в качестве своей временной столицы и штаб-квартиры. Немного удивительно, что Давид выбрал именно это место, и нужно предположить, что это было, по крайней мере отчасти, потому, что он мог быстро добраться туда

из того места, где они сейчас прятались. Дело в том, что Маханаим был местом, где оставшийся в живых сын Саула **Ишбошѐт** основал свою столицу. Таким образом, здесь было сильное влияние Вениамина, и многие жители, несомненно, всё ещё были лояльны семье Саула (и поэтому не слишком рады принимать у себя Давида). Тем не менее, это был хорошо укреплённый город-крепость, а также город-убежище левитов (в некотором смысле соответствующий ситуации, не так ли?) где теоретически те, кто находится в пределах города, по закону были в безопасности от тех, кто хотел причинить им вред. Действительно ли Давид думал, что, возможно, его сын Авессалом подчинится закону Торы и позволит Давиду и его последователям остаться там, и не нападѐт на город из-за его особого религиозного статуса? Может быть. Маханаим всегда был особым местом для Израиля, потому что именно здесь Иаков, вернувшись из Месопотамии в Ханаан, имел ещё одну встречу с ангелами как раз перед тем, как он воссоединился с Исавом.

Стих 25 объясняет, что было хорошо, что Давид поторопился и приготовился к худшему, потому что не успел он и его люди прибыть в Маханаим, как Авессалом во главе своей армии перешѐл Иордан по их горячим следам. Очевидно, Авессалом не последовал совету ни Ахитофела, ни Хусия, он выбрал своего рода гибрид того и другого. Он лично возглавил армию (как советовал Хусий), но он привѐл с собой меньшие силы, которые он мог собрать немедленно (как советовал Ахитофел). Результаты указывают на то, что силы были сформированы по его собственному выбору, и войска, которые он выбрал, не были особенно искусны в войне. Кроме того, мы узнаѐм, что во главе армии он поставил человека по имени Амессай. Кто такой этот Амессай, не совсем ясно. Здесь сказано, что он сын человека по имени Иефер из Изрееля. Но в 1-й Паралипоменон 2 главе говорится, что он сын Иефера Измаильянина. Хотя полного согласия по этому вопросу нет, большинство исследователей иврита говорят, что его отцом был измаилѐт (араб), а его матерью была Авигея, еврейка. Весьма вероятно, что это были незаконные отношения, и поэтому юридически Амессай был незаконнорожденным двоюродным братом Иоава.

Это логично объясняет, почему двоюродный брат Иоава, проявившего свою лояльность к Давиду, поступил наоборот и проявил свою лояльность к врагу Давида. Между двумя двоюродными братьями возникла естественная вражда и соперничество, особенно в том, что касалось власти и положения.

Мы читаем, что **«Израиль с Авессаломом расположился станом в земле Галаадской»**. Израиль в данном случае - это очень общий термин, который означал армию Авессалома, в которой были рекруты из всех 12 колен. Там говорится, что они расположились лагерем в Галааде. Вероятно, имеется в виду район вокруг города Иавис-Галаад, к северу от крепости Давида в

Маханаиме. Это имело бы смысл, потому что Иавис-Галаад всегда имел тесные связи с коленом Вениамина, ассоциировал себя с конфедерацией северных колен и был среди тех колен, которые меньше всего были заинтересованы в лояльности Давиду, иудею. Поэтому они приветствовали врага Давида, даже если этот враг был сыном Давида.

Мы также читаем, что 3 выдающихся человека привезли всевозможные припасы Давиду и его последователям в Маханаим. Без сомнения, это были не единственные 3 человека, но большинство исследователей иврита рассматривают этих 3 как представителей определённых групп или категорий людей, которые остались верны царю Давиду (или, по крайней мере, заключили пари, что в конце концов Давид станет победителем в этой эпической борьбе). Сиви был родом из Раввы, столицы Амона. На самом деле он был родственником Давида, но представлял крайних приграничных жителей Израиля, фактически иностранцев, которые предпочитали Давида в качестве союзника. Махир из Лодавара был бывшим приверженцем царя Саула, но теперь был частью группы израильтян, которые с готовностью приняли Давида как своего царя. Верзеллий был родом из Галаада, и он представлял богатых землевладельцев региона, которые также считали, что в их наилучших интересах, чтобы Давид продолжал оставаться царём.

Идея этого обширного описания людей и припасов состоит в том, чтобы показать, что Давид не остался без поддержки, и, несмотря на его возраст и сильно пострадавшую репутацию из-за его печально известных деяний (главным образом, связанных с Вирсавией и последствиями этого), то, что различные кланы и семьи Израиля были готовы принять Авессалома, как своего царя. Вместе с этими припасами прибыло значительное количество добровольцев, чтобы сражаться бок о бок с Давидом.

Давайте перейдём к главе 18.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 18-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Нам нужно сделать паузу и взглянуть на этот момент шире. То, что начиналось как борьба за власть, только что превратилось в гражданскую войну. Это был страх, который ныне покойный Ахитофел пытался внушить Авессалому. Одно дело, когда узурпатор заручился поддержкой нужных людей и убедил население в целом либо помочь ему, либо отсидеться, пока он пытается занять трон, это была чисто политическая битва, которая велась в основном между двумя политиками. Но совсем другое дело, когда страна разделилась на две фракции, одна сторона поддерживала одного царя, а другая - другого, и они были готовы сражаться, чтобы увидеть победу своего лидера и своей фракции, потому что для них это было скорее необходимостью, чем корыстными политическими амбициями.

Давид, несмотря на свои недостатки, всё ещё был достаточно популярен, чтобы завоевать уважение многих племенных князей и кланов, высших военачальников и значительного количества обученных солдат. И поскольку Господь ещё не закончил с Давидом, исход был неизбежным.

Значение того, что Давид проводил перепись, должно быть понято в военных терминах. Обычно царь или военачальник проводил перепись своей армии непосредственно перед важным сражением не столько для того, чтобы определить численность своих войск (у него уже было хорошее представление об этом), сколько для того, чтобы записать имена и сопоставить их с боевыми единицами, которые затем могли быть назначены командирами. Это было одновременно средством организации и средством для последующего определения того, сколько было понесено потерь и сколько военнослужащих попало в плен к врагу.

Таким образом, у Авессалома были значительные силы (вероятно, значительно большие, чем у Давида), но в основном они были плохо обучены и недисциплинированы и, вероятно, служили только потому, что их политически вынудили к этому. Армией Давида руководили профессионалы, она состояла из добровольцев, которые по собственной воле решили рисковать своими жизнями ради помазанного Богом царя, и у них была уверенность, поскольку Давид был, пожалуй, самым почитаемым израильским военачальником со времён Иисуса Навина.

Используя стандартную израильскую военную тактику, Давид разделил свои войска на три дивизии, возглавляемые Иоавом (военачальником Давида в течение последних 30 лет), его братом и давним командиром Авессой и Еффеем Гефянином (возможно, бывшим филистимлянином), который был с Давидом с тех пор, как он был в бегах от царя Саула. Это были высококвалифицированные генералы, возглавлявшие опытные, преданные своему делу войска, но Авессалом превосходил их численностью. Поэтому, когда Давид заявил, что планирует лично повести их в бой, армия дала ему решительный отпор. Давид к тому времени был уже стариком, много лет назад ушедшим с поля боя. Он жил за счёт репутации. Реальность такова, что он был пассивным, малоподвижным монархом по меньшей мере 20 лет. Точно так же, как Давид знал, что его дорогой пожилой друг и советник Хусий доблестно последовал бы за Давидом в пустыню, но при этом был бы обузой и поэтому отказался позволить ему пойти с ним, так и армейские командиры теперь чувствовали то же самое по отношению к Давиду. Они уважали его, но физические реалии старения в какой-то момент настигают каждого.

Поэтому они сказали ему, что он слишком ценен, чтобы идти с ними, риск его смерти или пленения был слишком велик. Кроме того, как они справедливо отметили, решающим вопросом было то, что Давид останется жив. Ибо

Авессалом не мог стать бесспорным царём, пока не умер его отец Давид, пока Давид был жив, вопрос оставался нерешённым. Убийство даже 10 000 солдат Давида хорошо смотрелось бы в резюме Авессалома, но это всё равно не позволило ему достичь абсолютно необходимой цели: покойного Давида. Давид принял их вердикт и приветствовал их, когда они выходили из городских ворот Маханаима на войну.

У Давида был скрытый мотив стоять у ворот, который может понять почти любой родитель, однако этому мотиву не было места ни в мыслях, ни на устах человека, который всё ещё хотел быть помазанным Богом царём над избранным Богом народом. Давид хотел, чтобы каждый солдат до последнего знал, что он не хотел, чтобы Авессалому причинили какой-либо вред. Он дал понять своим трём командирам, и он дал понять всем, кто был в пределах слышимости: будьте осторожны с Авессаломом.

Божественно помазанный лидер, который свободно выбирает служение Богу, больше не может позволить себе роскошь и комфорт ставить свою семью превыше всего остального. Давид очень долго ставил свою семью выше своих обязанностей по отношению к Иегове, и результат был катастрофическим.

Издавна христиане говорили, что Бог на первом месте, а семья - на втором. Но моё личное наблюдение заключается в том, что на практике порядок почти всегда обратный. На самом деле, те христианские лидеры, которые не обращают этого вспять, часто подвергаются резкой критике со стороны церкви в целом за то, что они так черствы и безразличны к своим семьям и, следовательно, ведут себя нечестиво. Наш Спаситель всегда предупреждал, что следование за Ним потребует определённых затрат, и их нужно подсчитать, прежде чем брать на себя такое обязательство. И эта цена ложится не только на того, кто выбирает, но часто она ложится и на всю его семью.

Луки 14:26-33: **«Если кто-нибудь приходит ко мне и не возненавидит своего отца, мать, жену, детей, братьев и сестёр, и кроме того, собственную жизнь, тот не может быть моим талмидом. Тот, кто не несёт свою стойку казни и не следует за мной, не может быть моим талмидом. Предположим, кто-либо из вас хочет построить башню. Разве сначала ты не сядешь и не подсчитаешь издержки, чтобы выяснить, хватит ли тебе денег на её завершение? В противном случае, если ты заложишь фундамент, но не сможешь закончить, все наблюдающие будут смеяться над тобой и скажут: «Вот человек, который начал строить, но не смог довести дело до конца!» Или ещё, предположим, что некий царь собирается вести войну против другого царя. Разве сначала он не сядет и не обдумает, хватит ли ему сил с его десятитысячным войском противостоять идущему на него с двадцатью тысячами? Если же нет, тогда, пока тот ещё далеко, он направит к нему своих представителей,**

чтобы заключить договор о мире. Поэтому тот из вас, кто не отрекается от всего, что имеет, не может быть моим талмидом».

А также в Евангелии от Луки наш Мессия сказал:

Луки 9:57-62: «Когда они шли по дороге, к ним обратился один человек: «Я пойду за вами, куда бы вы не шли». Иешуа ответил ему: «Лисицы имеют норы, и птицы, летающие вокруг, - гнёзда, но у Сына Человеческого нет своего дома». А другому он сказал: «Следуй за мной!», но тот человек ответил: «Господин, позволь мне сначала пойти и похоронить своего отца». Иешуа сказал: «Пусть мёртвые хоронят своих мертвецов, а ты иди и провозглашай Божье Царство!» Третий же сказал: Я пойду за тобой, господин, но сначала позволь мне попрощаться со своими близкими». Этому человеку Иешуа сказал: «Тот, кто кладёт руку на плуг и продолжает оглядываться, не годится для служения в Божьем Царстве».